

— Что решил сделать Император?

— На данный момент я пригрозил ему, чтобы он не делал глупостей. Он выслушает всё, что мы скажем.

Затем Тристан ответил:

— Да. Марионетка...

Повторив ещё несколько раз слово «марионетка», он принял чёткое решение.

— Убить его и сделать марионетку.

Марионетку... что?

Ария усомнилась в собственных ушах.

— Я пойду и убью Императора, поэтому шаман, сделай марионетку, которая выглядит точно так же, как Император.

— Нет, подожди минутку. Что за чушь ты вдруг несёшь!

Да, что за чушь. На этот раз Ария полностью согласилась с мнением Карла.

— Если Императора заменят марионеткой, Архимаг ни за что не заметит, что он фальшивый.

— Тогда убей и этого Архимага и сделай его марионеткой.

— Нет, ты с ума сошёл?..

Карл наконец сказал что-то довольно резкое.

Ария была так ошарашена, что ничего не сказала.

У Тристана, как обычно, было нормальное лицо, но когда он услышал то, что сказал Карл, всем показалось, что он потерял половину рассудка.

— Как он посмел прикоснуться к моей дочери, - яростно пробормотал он.

Нет, со мной всё было в порядке. А вот твой сын...

Он чуть не умер.

Может быть, Тристан тоже это знал. Нет, он должен был знать. Тот факт, что дьявольская злоба Ллойда не может быть отнята сточной крысой.

Потому что это была изначальная сила, которой обладал Великий Герцог.

Ллойд, в тот момент, когда он спровоцировал сточную крысу, которая собиралась забрать его злобу.

И Великий Принц, и Великий Герцог знали это. Что сточная крыса не представляет никакой угрозы перед лицом дьявольской злобы.

— Ллойд.

Ария потянула его за рукав и позвала. Он посмотрел на неё любопытным взглядом.

— Давай пойдём туда и поговорим, – сказала она, указывая вниз на угловую лестницу. Взгляд Ллойда проследил за кончиками её пальцев. Это было идеальное место, чтобы никто не слышал и не видел, о чём они говорят.

Ллойд посмотрел на Арию сверху вниз глазами, которые могли многое сказать.

— Что-то не так?

— ...Нет, ничего.

— В чём именно заключается дьявольская злоба?

Теперь у неё не было другого выбора, кроме как спросить.

Должно быть что-то большее.

[Секрет Валентайнов – это секрет, известный только главе и наследнику.]

Винсент сказал ей об этом на днях. Теперь Ария спрашивала, может ли он рассказать ей главный секрет.

Ллойд, который замер, посмотрел на Арию сверху вниз взглядом, полным непроницаемых эмоций.

Затем он скрестил два указательных пальца в виде креста и приложил их к её губам.

Она задрожала, думая, что её сердце вот-вот остановится.

Почему он так себя ведёт?..

Ария знала, что Ллойд вёл себя мило для неё в этот момент, и она была так ошеломлена, что напряглась и чуть не схватилась за сердце.

Но вскоре она поняла, что этого не может быть.

Ллойд ведёт себя мило? Для мира было бы быстрее расколоться надвое, чем увидеть такое.

Столь абсурдная иллюзия...

Но это визуально шокирует.

Она не сказала ни слова, поэтому её глаза впились в него.

Его глаза были полузакрыты. Ресницы того же цвета свисали между зрачками, чернее ночного неба. Однако, когда солнечный свет, просачивающийся сквозь щель в лестнице, коснулся его глаз, он засиял белым, что было полной противоположностью первоначальному цвету.

Ангел...

И его милые действия...

Арии казалось, что она может понять, почему слуги постоянно восхищались её привлекательностью и просто внезапно «умирали», глядя на неё.

Арии удалось вернуть себе рассудок и проследить смысл его действий.

Это должно означать, что я не должна этого говорить.

Но нет никаких причин вести себя так. Таким милым способом.

— Ах.

Ария поняла это позже.

— Клятва дикта?

Ллойд не кивнул головой, но он говорил глазами.

Да.

Ария точно знала, что такое клятва дикта.

Когда Графа Кортеса высмеяли за то, что он был главой цирка и использовал Софию в качестве сирены, это была клятва дикта, которую он дал, собрав дворян из тени.

Чтобы сохранить точную силу песни сирен в секрете.

Конечно, структура полностью изменилась с тех пор, как я появилась, но все знают.

Она всё равно не могла сказать, что дала клятву, и всё равно не могла записать её, как только дала.

Это клятва дикта. Ценой за нарушение клятвы была его собственная жизнь.

В этом случае у другого человека не было другого выбора, кроме как догадываться.

Неужели дьявольская злоба заражает даже химеру?

Или она могла бы подумать о противоположной возможности.

Божественная сила... достаточная, чтобы очистить химеру.

Ария могла быстро сделать вывод об этом.

Если дьявольская злоба – действительно злая и нечестивая сила, она уже знает об этом публично, так что нет необходимости держать это в секрете, давая клятву дикта. Скорее, было бы правильнее придавать большее значение последнему, что является противоположным случаем.

Божественная сила?

Злоба Валентайнов?

Однако на днях Ария видела, как Тристан буйствовал.

Он излучал ауру, которая хорошо подходит для названия дьявольской злобы, которая была слегка выражена снаружи на мече.

Кроме того...

Этого достаточно, чтобы заставить их даже дать клятву дикта.

Почему, кто?..

Кто же.

— Император?

Ллойд не кивнул и не покачал головой.

— Или, Гарсия?

— ...

— Или в какой другой стране?

И снова никакого ответа.

Но как бы в доказательство того, что он не игнорировал слова Арии, он встретился с ней взглядом.

Ария, которая продолжала игру в двадцать вопросов без ответа, поняла это в то же время.

— ...весь мир.